

Глава 12. Зарабатывая на жизнь

Когда дедушка отослал Чжао Диншаня, Чу Вэй слез с дерева.

Он положил тетради на каменный стол и помог дедушке сесть на скамью.

— Дедушка, ты не хочешь, чтобы я шёл?

Старик взглянул на внука и, не отвечая на вопрос, тяжело вздохнул.

— Вэйвэй, боюсь, недолго мне осталось.

Чу Вэй и сам это знал, но всё же притворился рассерженным:

— Глупости. Дедушка у меня ещё крепкий.

Дедушка погладил его по голове и улыбнулся.

— Не нужно меня утешать. Я своё тело знаю лучше всех. Восемьдесят лет — это уже радостные похороны, это праздник.

При виде того, как дедушка с улыбкой говорил эти слова, у Чу Вэя защипало в носу. Одно дело — знать, и совсем другое — сдерживать чувства.

— Единственное, о чём я беспокоюсь, — это ты, — продолжал старик, глядя на него. — Ты ещё так мал.

Чу Вэй криво усмехнулся:

— Обо мне нечего беспокоиться, дедушка. Ты не представляешь, какой я сильный.

Старик весело стукнул его по голове.

— Сильный, как же. Самый сильный... Боюсь только, не увижу я, как ты в университет поступишь. Мир за пределами нашей деревни куда интереснее. Ты должен хорошо учиться, уехать отсюда и увидеть всё своими глазами.

У Чу Вэя защипало в носу ещё сильнее.

— Я никуда не поеду, буду с тобой.

— Эх ты, бестолковый. Что толку от того, что ты будешь со мной? Вот если станешь полезным для общества человеком — это будет настоящее дело.

Чу Вэй не был согласен с этими словами, но спорить не стал, лишь молча слушал тихое бормотание старика.

Дедушка говорил долго. Он вспоминал свою молодость, детство Чу Вэя, и постепенно устал.

Чу Вэй помог ему встать и, поддерживая под руку, повёл в комнату. Перед тем как войти, старик остановился и медленно произнёс:

— Вэйвэй, у каждого человека в сердце есть весы, которые отличают добро от зла. Будешь ли ты вмешиваться в дела этой деревни или нет — это твой выбор. Главное — поступать так, чтобы совесть была чиста.

Чу Вэй на мгновение задумался и искренне ответил:

— За добро воздаётся добром, за зло — злом. Таков круг причин и следствий, такова воля небес. Я знаю, дедушка.

Дедушка, казалось, понял его, а может, и нет. Он махнул рукой и, опираясь на палку, ушёл отдыхать.

***

Не успел дедушка уснуть, как в ворота снова постучали. На этот раз пришла целая толпа во главе с женой старосты. За ней следовали Чжао Диншань и другие жители деревни, с надеждой смотревшие на него.

Как только Чу Вэй открыл ворота, жена старосты рухнула на колени, но он успел её подхватить.

— Чу Вэй, — сквозь слёзы взмолилась она, — прошу тебя, ради того, что мы все из одной деревни, спаси моего мужа.

На лице Чу Вэя не было и тени улыбки. Он лишь тихо произнёс:

— Идёмте.

Все с радостью последовали за ним.

Чжао Диншань шёл позади матери и смотрел на хрупкую фигуру юноши впереди. У него в горле стоял ком, который он не мог ни проглотить, ни выплюнуть.

Этот мальчишка явно издевался над ним.

Какой-то сопляк, а строит из себя невесть что.

Чу Вэй подошёл к дому старосты, но внутрь не вошёл. Одного взгляда на клубящуюся вокруг дома иньскую ци хватило, чтобы понять: причина болезни — та самая семья Ван из семи человек.

Жена старосты, видя, что он не двигается с места, нетерпеливо спросила:

— Чу Вэй, ты... почему не идёшь?

Чу Вэй не ответил. Он раскрыл ладонь, и в её центре появился чёрный стеклянный шар.

— Спасти старосту просто. Если их семья простит вас, то не только он, но и все остальные жители деревни будут избавлены от проблем.

Вокруг дома старосты собралось много людей в ожидании новостей.

Услышав его слова, у всех ёкнуло сердце. Неужели проблема ещё не решена?

Разве Чу Вэй не поймал уже этих свирепых призраков?

Но в стеклянном шаре в его руке клубился чёрный туман, и если присмотреться, на его стенках можно было разглядеть лица — лица семьи Ван.

Они убили семерых, и теперь эти люди, став свирепыми призраками, вернулись, чтобы отомстить.

— Чтобы они простили... что нам нужно сделать? — с сомнением спросил кто-то.

Прежде чем кто-либо успел ответить, двое монахов, которые всё это время ждали Чу Вэя в доме старосты, быстро вышли. Увидев стеклянный шар в его руке, они замерли и с удивлением посмотрели на него.

— Неужели это... источник всей этой иньской ци? — не удержался от вопроса высокий монах.

Чу Вэй услышал голос и с любопытством поднял голову, разглядывая двух монахов.

В отличие от того даоса, в этих двоих он сразу признал не шарлатанов. Их тела окружал едва заметный слой духовной ци — они определённо были практикующими.

Впервые встретив «коллег», Чу Вэй не мог не рассмотреть их повнимательнее.

Высокий монах подошёл на два шага, сложил руки в жесте уважения и, произнеся буддийское приветствие, очень вежливо спросил:

— Юный благодетель, могу я взглянуть на этот шар?

Чу Вэй протянул ему шар, но предупредил:

— В нём много обиды, будьте осторожны.

Глаза высокого монаха загорелись. Он протянул обе руки, чтобы принять шар. Впервые он видел такой сосуд для содержания духов.

Однако в тот момент, когда его пальцы коснулись шара, он почувствовал, как леденящая иньская ци хлынула из него прямо в тело. Он не удержал шар, и тот выскользнул из его рук, полетев вниз.

Если бы он разбился, всё было бы кончено.

Но Чу Вэй среагировал мгновенно. Он метнулся вперёд и поймал шар за мгновение до того, как тот коснулся земли.

Его движения были настолько быстрыми, что превратились в размытый силуэт.

Высокий монах с недоверием уставился на него.

— Благодетель, вы разве ничего не чувствуете?

Чу Вэй с любопытством посмотрел на свою руку.

— А что я должен чувствовать?

Иньская ци в этом шаре была настолько сильной, что обычный человек, просто приблизившись, был бы ею поглощён, не говоря уже о прикосновении.

Но этот юноша держал шар так, словно это была обычная безделушка, совершенно не подвергаясь влиянию иньской ци.

Это было невероятно странно.

Высокий монах всё больше убеждался, что встретил настоящего мастера.

Собравшиеся не понимали их разговора и больше беспокоились о собственной жизни.

— Что нам нужно сделать, чтобы они нас простили? — нетерпеливо спросили они.

Чу Вэй ещё не успел ответить, как высокий монах произнёс буддийское приветствие и продолжил:

— В этом мире всё связано причинно-следственными связями, и воздаяние неизбежно. Я уже говорил: чтобы спасти людей, нужно сначала спасти души. Только проведя переправу этих не нашедших покоя душ, можно избавиться от этой иньской ци.

Чу Вэй с удивлением посмотрел на него и согласился:

— Этот мастер прав. Нужно провести обряд переправы душ.

— Переправы душ? Как?

— Обряд переправы душ — это же дело монахов. Мастер, может, вы нам поможете?

— Мастер, пожалуйста, спасите нас!

Чу Вэй усмехнулся.

— Вы, наверное, не так меня поняли. Я говорю не о переправе душ в буддийском понимании, а о том, чтобы вы сами её провели.

— Но как мы это сделаем?

Все были сбиты с толку словами Чу Вэя.

Не желая ходить вокруг да около, он прямо сказал:

— Сутру сердца для переправы душ я вам дам. Каждый из вас должен будет каждый день искренне читать её по десять раз перед этим шаром. Когда цвет шара исчезнет, это будет означать, что души этой семьи упокоились и больше не будут вас беспокоить.

Когда Чу Вэй сказал «каждый», все поняли, о ком идёт речь.

Все, кто в тот год участвовал в расправе над семьёй Ван, — ни один не должен был быть пропущен.

Все были ошеломлены. Никто не ожидал такого способа переправы душ.

— И первое, что нужно сделать, — добавил Чу Вэй, — это построить храм. Храм в честь этой семьи из семи человек. Там каждый день должны гореть благовония, и каждый день нужно читать сутры. Пока они не отпустят свою обиду и не отправятся в колесо перерождения, проблемы не закончатся.

Все отчётливо слышали слова Чу Вэя, но этот способ... казался слишком уж хлопотным.

— Так хлопотно... — не удержался кто-то. — И как долго нам придётся читать эти сутры?

Чу Вэй усмехнулся.

— Если вам хлопотно, можете не читать. Но за последствия я не отвечаю. Повторите ли вы судьбу дяди Чжана, кто знает?

В такой момент жаловаться на хлопоты — это либо не дорожить своей жизнью, либо считать, что возмездие приходит недостаточно быстро.

Предсмертный облик дяди Чжана запечатлелся в памяти каждого, как кошмарный сон. Теперь и староста оказался в таком же положении. Если не развеять эту обиду, не ждёт ли их всех та же участь?

Все были в смятении и нерешительности.

В этот момент высокий монах добавил:

— Таков круг причин и следствий. Кто посеял зло, тот и должен пожинать плоды.

Во дворе воцарилась тишина. Если семья Ван так и не простит их, неужели им придётся всю

жизнь читать эти сутры?

Тут Чжао Диншань, стоявший за спиной матери, не выдержал:

— А откуда нам знать, что этот способ сработает?

Чу Вэй пожал плечами.

— Верить или нет — ваше дело. Но... — он раскрыл ладонь, и стеклянный шар в ней стал таким чёрным, что казалось, вот-вот потечёт, — этот шар долго не выдержит. Если они вырвутся, не говорите, что я не предлагал вам решения.

С этими словами Чу Вэй развернулся и ушёл.

— Юный благодетель, подождите, — окликнули его монахи. — Давайте поговорим.

Чу Вэй не отказался.

— Если двум мастерам некуда пойти, приглашаю к себе.

Трое удалились, оживлённо беседуя, оставив позади растерянную толпу.

— Всего лишь построить храм, так построим.

— Легко сказать. Это же каждый день благовония жечь, каждый день сутры читать. Кто знает, как долго это продлится?

— Но если не сделать, как он сказал, и этот шар разобьётся... они же вырвутся... тогда нам всем конец.

В этот момент жена старосты поднялась.

— Пока мой муж дышит, я буду бороться за его жизнь. Вы что, забыли, что стало со стариком Чжаном и его женой? Мы в долгу перед семьёй Ван. Ещё тогда, когда мы всё это делали, нужно было думать о последствиях. Это наше возмездие. Храм нужно строить.

***

Чу Вэй догадывался, что происходит в доме старосты, даже не заходя внутрь.

Никто не хотел умирать, и этот способ был их единственным выходом.

Сейчас его больше интересовали эти два монаха.

Чу Вэй привёл их домой, специально вскипятил воды и достал немногочисленные запасы чая, чтобы угостить гостей.

— Два мастера, у меня дома бедно, не обессудьте. Пейте, что есть.

Высокий монах, оглядев скромное жилище Чу Вэя, с удивлением спросил:

— Юный благодетель, вы так сильны, неужели не можете заработать денег?

Чу Вэй замер, а затем с изумлением переспросил:

— Этим... можно зарабатывать?

<http://bllate.org/book/16969/1583036>